

❖❖❖

Бѣлгородъ, 20 января (корр. „Южн. Края“). Въ № 4 кievской газеты „Заря“ разсказанъ такой случай: въ мѣстномъ окружномъ судѣ обвинялся крестьянинъ-малоруссъ въ похищеніи чужихъ денегъ и злостномъ укрывательствѣ ихъ, для чего имъ сорвана была половица, и они были спрятаны *подъ полъ*. Обвиненіе это было построено на словахъ самого же подсудимаго, который говорилъ на судѣ такъ: „кап-

шукъ зъ грошима знайшовъ я на до-
розі и поклавъ его підъ *мілз*". Не
трудно видѣть, что здѣсь произошло
только печальное недоразумѣніе: мало-
русское *мілз*, означающее простую
крестьянскую кровать, переводится про-
куроромъ-великоруссомъ словомъ *полз*,
а отсюда уже въ воображеніи его воз-
никаетъ сорванная половица, и стро-
ится такимъ образомъ грозное обвине-
ніе, совершенно несоотвѣтствующее дѣй-
ствительному факту. Нельзя однако по-
лагать, чтобы такія недоразумѣнія бы-
ли только случайны, а потому и рѣд-
ки: малорусскій языкъ имѣетъ мно-
жество словъ, однозвучныхъ съ вели-
корусскими, но имѣющихъ однако со-
вершенно иное значеніе. Позволяю
себѣ привести нѣсколько изъ такихъ
словъ съ переводомъ ихъ: *богатырь*—
богачъ, *баня*—куполь, *брехатъ*—
врать, *выпадатъ*—случаться, *гадатъ*—
думать, *громада*—общество, *дурно*—
даромъ, *жаръ*—расколенные угли, *жал-*
кій—жгучій, *жалъ*—сожаленіе, *за-*
плата—платежъ, *сдаватъся*—казать-
ся, *корысть*—выгода, *крюкъ*—воронъ,
качка—утка, *лавка*—скамейка, *ла-*
ятъ—бранить, *ласка*—милость, *лу-*
на—эхо, *наказатъ*—приказать, *ось*—
вотъ, *отказатъ*—отвѣтить, *пытатъ*—
спрашивать, *пыльно*—воодушевленно,
приказатъ—приговорить, *понятъ*—
охватить, овладѣть, *наша*—пастбище,
рада—совѣтъ, *рожа*—роза, *скоро*—
какъ только, *товаръ*—рогатый скотъ,
убиратъся—наряжаться, *часомъ*—
иногда, *чудно*—странно, *шагъ*—грошъ,
шаръ—слой. Но достаточно и этихъ,
весьма обыкновенныхъ въ малорусскомъ
языкѣ, словъ, чтобы понять, насколько
часты могутъ быть на югѣ Россіи не-
доразумѣнія какъ въ судебной, такъ
равно и въ педагогической практикѣ.
Не пора ли наконецъ оставить тѣ
призрачныя основанія, по которымъ
малорусскій языкъ потерялъ свое пра-
во гражданства, оставшись только для
домашняго обихода крестьянства.